

АЛЕКСАНДР С. ЖЕЛЕЗНЯКОВ

ДРЕЙФУЮЩИЕ АНКЛАВЫ“ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ГЛОКАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Анклавы, подобные Балканам, находящиеся полностью или частично в „перехлестывающихся“ орбитах различных центров мирового политического и экономического влияния, изучает цивилизационная политология. В докладе рассматривается пример такого цивилизационного анклава, как Внутренняя Азия, для которой определение своего места в современном мире весьма актуально, поскольку оно нигде не зафиксировано „сверху“ по градации на „своих“ и „посторонних“, как это должно происходить в отношении части, делегирующей полномочия целому, в условиях любого мироустройства – многополярного, биполярного и однополярного. Политическая активизация ядра Внутренней Азии – Монголии, одной из уникальных территорий стыка мировых религий, культур и цивилизаций – служит дополнительным аргументом в пользу того, что на современной политической карте мира появилась многополярная конструкция.

Ключевые слова. Цивилизационная политология, анклав, дрейф, Внутренняя Азия, ядро, Монголия, многополярная конструкция.

Рассматривать абстрактные схемы (что я собираюсь сейчас делать) позитивно-го взаимодействия мировых политических и экономических центров, цивилизаций и культур здесь, на земле, политотой кровью из-за того, что эти центры не нашли общего языка, а вернее сказать – не выполнили своего исторического предназначения, – занятие неблагодарное. Поэтому сразу же оговорюсь: речь идет о примере, связанном с Монголией, т.е. о совершенно другом примере, в котором нет смысла усматривать какие-либо параллели с тем, как дело обстоит на земле бывшей Югославии. Однако надеюсь, что некоторые методологические подходы, разработанные на базе анализа ситуации во Внутренней Азии, политическим ядром которой является Монголия, могут быть полезными при их „примерке“ к разным ситуациям в разных регионах, в том числе и на Балканах, отстоящих на многие тысячи километров от Монголии. Тем более, что во Внутренней Азии, как и в Юго-Восточной Европе, проживает множество народов и этнических групп, говорящих на разных языках и исповедующих разные мировые религии – буддизм разных направлений вместе с даосизмом и конфуцианством и отдельно, ислам, христианство, прежде всего православие.

Весьма актуально здесь, в Косовской Митровице, звучит призыв почти вековой давности, который дал Далай-ламе XIII его наставник, выдающийся буддийский мыслитель и дипломат бурят Агван Доржиев (1853 – 1938). Тогда, в начале XX века, решалось будущее Внутренней Азии. Непонятно было, кто будет здесь хозяином положения. В своем письме Далай-ламе, написанном накануне монгольской революции 1921 г., А. Доржиев подчеркнул необходимость выработки многовекторной политики во Внутренней Азии с учетом позиции Индии, Китая, мусульманских анклавов в этих двух странах, Англии и России. Он выступал за принятие „превентивных мер“ с тем, чтобы „войти в тесные отношения с ведущими силами, чтобы произвести на них впечатление“¹.

Изучение места и роли в мире Монголии в контексте системы взаимоотношений мировых центров экономического и политического влияния способно прояснить некоторые сложные проблемы понимания расстановки глобальных политических сил. Это связано с тем, что среди стран с относительно малой численностью населения Монголия во многом уникальна: близких ей по цивилизационным параметрам независимых стран в мире фактически не существует. Однако в граничащих с Монголией России и Китае есть родственные монголам по языку, религии и культуре малочисленные народы и этнические группы, которые, в свою очередь, близки по многовековому соседству с другими народами и этническими группами. Это, прежде всего, буряты, тувинцы и внутренние монголы, которые связаны далее с населяющими Внутреннюю Азию со стороны России и Китая русскими и китайцами, алтайцами, якутами, казахами, эвенками, уйгурами, тибетцами и др. Вне Внутренней Азии имеется калмыцкий анклав со своими соседями в Поволжье. Через эти народы и этнические группы и их мировую диаспору (включающую тибетскую диаспору во главе с лауреатом Нобелевской премии мира Далай-ламой XIV), а также через свой след в политической истории Евразии и через нынешнюю внешнюю политику Улан-Батора монгольский (монголо-тибетский, внутренне-азиатский) мир весомо и независимо позиционирует себя в системе связей с русским (российским, евразийским), китайским (дальневосточным, тихоокеанско-дальневосточным), исламским (от Магриба до ЮВА), индийским (южно-азиатским) и западным (евро-атлантическим) мирами.

Цивилизационная политология – так можно обозначить выделенную нами на материале Внутренней Азии особую область политической науки – занимается исследованием социально-исторического взаимодействия и переплетения субъектов политического мироустройства. Объектом ее исследования стали не зоны или секторы разграничения влияния или „ответственности“ в тех или иных анклавах мировых политических и экономических центров, а целиком анклавы, которые полностью или частично перекрываются в социально-историческом плане орбитами этих мировых центров, в результате чего сами превращаются в глокализованные центры влияния со своими орбитами.

Объект исследования цивилизационной политологии определен в процессе поиска места Монголии в геополитическом и цивилизационном устройстве мира. Это ме-

¹ „Предание о кругосветном путешествии“ или повествование о жизни Агвана Доржиева. Улан-Удэ: БИОН СО РАН, 1994. С. 34; Доржиев А. Занимательные заметки: описание путешествия вокруг света (Автобиография). /Пер. с монг. А.Д. Цендиной. М.: Вост.лит., 2003. С. 68.

сто, как и место любой другой страны, определяется целой группой факторов, из которых факторы политических взаимоотношений этой страны с ее ближними и дальними стратегическими соседями имеют первостепенное значение. Каждая из большинства стран мира делегирует полномочия представлять себя в качестве части уникального сегмента глобального военным и политическим союзам или блокам, членом которых она является, либо выступает ярко выраженной частью общности близких ей в культурном, религиозном или языковом отношении стран. Даже если эта общность не является политическим блоком или союзом, она представляет в мироустройстве как все входящие в нее страны, так и противоречия и проблемы между ними.

Монголия занимает специфическое место, поскольку является центральной частью, географическим, историческим и культурным ядром Внутренней Азии² – региона, включающего только одну страну целиком и частично еще две страны – Россию и Китай. Внутренняя Азия это обширный исторический мультикультурный регион в центре континента Евразии, населенный за пределами Монголии народами, исповедующими буддизм, даосизм, конфуцианство, православие и ислам. При этом, ядро Внутренней Азии – буддистская Монголия – проводит политику восприятия ценностей западного мира, являющегося, как принято считать в стране, „третьим стратегическим соседом“.

Уже на примере Внутренней Азии в целом и ее отдельных регионов, в частности, видно, что масштаб влияния того или иного анклава прямо пропорционально возрастает в зависимости от количества орбит, которые „накрывают“ его полностью или частично. Максимальный – глобальный – масштаб достигается в случае мировых цивилизаций, каждая из которых полностью перекрывает глобальное пространство, и соответственно все они вместе взаимно – друг друга (разумеется, с падением интенсивности влияния от центра каждой орбиты к ее периферии). Там, где внешние орбиты влияния перекрывают внутренний потенциал цивилизации, возникают т.н. „дрейфующие“ общности, центр которых склоняется к поиску баланса сил, к регулирующей роли.

Цивилизационная политология не требует определения точных границ мировых цивилизаций, которые имеют глобальные орбиты и распространяются за пределы государственных и административных границ с разной степенью интенсивности и „угасания“. В случае „переплетения“ во Внутренней Азии близких орбит России, Китая и Монголии, а также более отдаленных орбит индийского, исламского и западного миров достаточно обозначить ядро этого переплетения – Монголию. В пределах Внутренней Азии Монголия является единственным суверенным государством, т.е. признанным субъектом международных отношений, а столица Монголии – город Улан-Батор – единственным легитимным политическим центром. Из Внутренней Азии – этого, расположенного на территории трех цивилизационно отличающихся друг от друга государств, региона – в пределы русского и китайского, а через них – индийского, исламского и западного миров распространяется, прежде всего, глобальная сфера

² Ю.Н. Рерих следующим образом обозначил географические границы этого региона: «Огромную, не имеющую внешнего стока область Внутренней Азии ограничивают с юга могучие Трансгималаи и унылые высокогорья Каракорума. К северу простираются Алтай и горные цепи южной окраины Сибирской низменности. К востоку и западу от этого огромного бессточного бассейна лежат бесконечные пустынные просторы великой монгольской Гоби и степей Средней Азии». (Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. Самара: Агни, 1993. С. 4).

влияния северного буддизма, а также монголо-тибето-уйгурских знаний, культурных символов и знаков. Письменная история собственно Монголии насчитывает более 23 веков и уходит корнями в великие кочевые империи древности и средневековья. На XIII век приходится венец исторического творчества кочевников, создавших Великую монгольскую империю; в XVII – XVIII вв. Монголия утрачивает роль имперского центра Внутренней Азии, но становится геополитическим ядром пространства, поделенного между Россией и Китаем, населенного народами, исповедующими новую ветвь мировой религии – северный (тибетский) буддизм; в XX в. Монголия – единственная страна в регионе, вновь обретшая свою государственность. Этот регион, как общность, следует рассматривать в качестве политической основы отдельного мирового полюса и равноправного субъекта в системе современных мировых цивилизаций – самых крупных человеческих общностей.

Для Монголии определение своего места в современном мире весьма актуально, поскольку оно нигде не зафиксировано „сверху“ по градации на „своих“ и „посторонних“, как это должно происходить в отношении части, делегирующей полномочия целому, в условиях любого мироустройства – многополярного, биполярного и однополярного. Однако политическая активизация Монголии, соседней с Россией страны, расположенной в центре Внутренней Азии – одной из уникальных территорий стыка мировых религий, культур и цивилизаций – служит дополнительным аргументом в пользу того, что на современной политической карте мира появилась многополярная конструкция. Цивилизационное своеобразие этой политической активности обнаруживается в ее несводимости к какому-либо одному внешнему центру силы, что наглядно проявляется в ретроспективе оригинальной социально-исторической детерминации политических процессов.

Единым критерием корректности сопоставления полюса и общности Внутренней Азии, которая по названию своего ядра именуется нами монгольской цивилизацией, с полюсами и цивилизациями западного, русского, китайского, индийского и исламского миров является наличие у нее общего со всеми сравниваемыми субъектами таксономического признака, качества равноправного сегмента глобального: принадлежать целому, но не части, входить одновременно в орбиты всех внешних политических полюсов мирового влияния, всех современных цивилизаций (и, соответственно, втягивать всех в свою орбиту), но не растворяться ни в одной из этих орбит. Именно сквозь призму этого критерия можно говорить о сущности резких и неоднозначных перемен на протяжении двух последних десятилетий во взаимоотношениях крупных культурных регионов современного мира, о появлении многополюсного мира.

Проработанный на монгольском материале инструментарий цивилизационной политологии вполне применим и в исследовании других «пестрых» регионов, где на пути культурных, социальных, религиозных связей и контактов цивилизаций встают политические преграды в виде границ государств, содружеств, военных блоков. Положение о „дрейфующих“ общностях дает возможность рассмотреть архитектуру современного политического устройства мира не только в жестких рамках государств и военно-политических блоков, но и в гибких границах цивилизационных анклавов, в отношении которых возможно достижение консенсуса между „перехлестывающимися“ общностями. Во Внутренней Азии к такому консенсусу между практически всеми мировыми цивилизациями может вести возрастание субъектной роли ядра – Монголии. Именно в

активной политике монгольского руководства, которая в состоянии пресечь любое нарушение баланса сил (прежде всего, демографического, а также экономического и политического) в регионе, заинтересованы все ближние и дальние соседи Монголии.

К такому выводу неизбежно ведет попытка вписать Монголию в схему основных полюсов многополюсного мира. Особенностью предлагаемой схемы является пересмотр характера современных цивилизаций, коренным образом отличающихся от их исторических предшественниц прежде всего своей органичной встроенностью в систему глобальных связей (то, что здесь обозначается термином „глобализация“), определение степени их возможного взаимного проникновения и переплетения, мирного взаимодействия.

В настоящее время вполне проявленными (т.е. „провозглашенными“, обретшими легитимность) выступают пять мировых цивилизаций, очертаниями которых охвачен и как бы исчерпывается весь мир. Но в признанных орбитах некоторых из этих цивилизаций исследователи обнаруживают по несколько полюсов, что свидетельствует об их внутренних противоречиях и наличии „дрейфующих“ общностей, которые при определенных обстоятельствах могут проявиться (т.е. обрести легитимность в научных и политических кругах) в качестве новых мировых цивилизаций или окончательно интегрироваться в уже имеющиеся (и тогда они могут быть проигнорированы). Шансы Монголии как ядра Внутренней Азии, здесь такие же, как у других „дрейфующих“ общностей. Но в Монголии наиболее наглядно проявляется живительная сила такого фактора, как всеобщая потребность в пополнении отряда мировых цивилизаций, заключающаяся в перекрещивающихся интересах.

Для Монголии западный ориентир – залог самой возможности позиционирования себя в диалоге мировых цивилизаций. Для Запада (как и для России и всего мира) монгольский полюс должен представлять значительный интерес, поскольку в данном регионе наиболее наглядна опасность беспредельной экономической, культурной и демографической экспансии Китая.

Усиление России как полюса мирового влияния дает шанс Монголии сохранять перед резко усиливающимся натиском Китая и дальше свою уникальность как ядра цивилизации. Для России данный полюс будет означать важную опору для противостояния колоссальному экономическому, демографическому и культурному натиску Китая на свои дальневосточные и южно-сибирские рубежи.

Дрейф Монголии в сторону дальневосточной (китайской) цивилизации происходит пока очень буднично, без наплыва мигрантов и синизации населения. Это можно считать большим благом при одновременном усилении дрейфа в сторону России. Монголия в этом случае получает подпитку своей самобытности с разных сторон. Монгольский полюс – в интересах Китая, поскольку эта страна получает важные внешние рычаги для преодоления опасных тенденций нестабильности и даже внутреннего дробления³, смятения противоречий в связях ханьцев с неханьскими народами.

Значение исламского фактора для поддержания баланса сил вокруг Монголии является неоспоримо большим. В Монголии сосредоточены стратегические интересы исламского мира. На западе страны проживают казахи, исповедующие ислам. К тому же Монголия является родиной тюркской государственности – Тюркского каганата; в Хангае,

³ Бжезинский З. Великая шахматная доска.... С.194–195.

там же где се налази колыбел Монголске империје – Каракорум, био је његов културни центар. Данашњи тюрци, у већини својој – мусулмани, веома заинтересовани су у откривању својих бољих прадеда.

Индија даје пријатан тибетској заједници у глави са Далај-ламом; ово појачава монголски полус, али у одређеним околностима може довести до формирања другог „дрифтујућег“ полуса у Унутрашњој Азији. Стратешки интереси Индије у монголском полусу су повезани са тим, да Монголија као суверенна држава постоји, по суштини, јединственим независним центром једне од издвојених из лона индијске цивилизације светских религија.

Ипак, пример глокализације Унутрашње Азије показује свет у „минијатури“, и демонстрира један од начина преплетених универзалних заједница на локалном нивоу.

АЛЕКСАНДАР ЖЕЉЕЗЊАКОВ

„ДРИФТ ЕНКЛАВЕ“ У КОНТЕКСТУ ГЛОБАЛИЗАЦИЈЕ И ГЛОКАЛИЗАЦИЈЕ

Резиме

Овај рад је у вези са темама које намећу водећи токови савременог друштвено-политичког истраживања одлика садашње прелазне фазе развоја светске заједнице, као нове развојне парадигме. Дефинисана је нова специфична област политичких наука – политикологија цивилизације, која је повезана са истраживањима друштвено-историјске интеракције и међусобно повезаних субјеката светског политичког поретка. Циљ истраживања нису зоне односно сектори утицаја или „одговорности“ за диференцијацију једних или других енклава у свету политичких и економских центара, већ енклаве као целине, које се у потпуности или делимично налазе у оквиру граница ових светских центара. Предмет истраживања политикологије цивилизације је одређен у току разраде теоријско-методолошког приступа истраживању положаја Монголије у геополитичком и цивилизацијском светском поретку. Тај положај је, као и положај било које друге земље, одређен читавим низом фактора, од којих примарни значај имају фактори политичких односа ове земље са блиским и далеким стратешким суседима. На основу јединствених извора – радова монголских аутора о прошлости и садашњости, података добијених истраживањем јавног мњења, као и статистичких података – утврђено је да Монголија има специфичан положај у региону: она заузима централни део, који представља географско, историјско и културно средиште унутрашње Азије, која обухвата целу Монголију и простире се до Русије и Кине. У Русији и Кини, односно ван саме Монголије, интегритет унутрашње Азије је, с једне стране, подвргнут фрагментацији, раздвајању и асимилацији а, с друге стране, ојачан дубоком интеграцијом са друштвеним заједницама два велика суседа.

Кључне речи: цивилизација политичких наука, енклаве, дрифт, Унутрашња Азија, језгро, Монголија, вишеполарна структура.